

7. Ларионова М.Б. Дворяне Пермской губернии в XVIII - начале XX века: численность, состав, земельная собственность // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2013. № 2. С. 18-34.

УДК 37.016:94(47)

ББК ТЗ(2)р

ГСНТИ 18.21

Код ВАК 07.00.02

Т.Г. Мосунова, Л.Е. Юрченко
Екатеринбург

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УЧЕБНОМ КУРСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историография, национальная (этническая) политика, имперское наследие, колониальность, полиэтническое сообщество, государственное устройство, империя.

АННОТАЦИЯ. Концепция нового Учебно-методического комплекса по отечественной истории включает Историко-культурный стандарт и перечень «трудных вопросов». В статье предпринята попытка показать основные тенденции исторических исследований за последние 25 лет по проблемам национальной (этнической) политики самодержавия и большевиков.

T. G. Mosunova, L.Y. Yurchenko
Yekaterinburg

THE ISSUES THAT CAUSE MISUNDERSTANDING AND THE PROBLEMS OF NATIONAL POLICY IN THE COURSE OF NATIONAL HISTORY

KEY WORDS: historical bibliography, national (ethnic) policy, the imperial heritage, colonialism, multiethnic community, the state organization, empire.

ABSTRACT. The concept of a new National History Course is based on the Historical and Cultural Standard and includes a number of the issues that cause misunderstanding. In this article the authors have made an attempt to show the main tendencies in historical research on the problems of national (ethnic) policy of autocracy and the Bolsheviks in the last 25 years.

Концепция нового Учебно-методического комплекса по отечественной истории включает в себя Историко-культурный стандарт и перечень «трудных вопросов» истории России, в том числе вопросы о национальной (этнической) политике на разных исторических этапах. В Учебно-методическом комплексе усилен акцент на многонациональном и поликонфессиональном составе населения страны как важнейшей особенности отечественной истории. "Сквозные" проблемы курса можно обозначить следующим образом: история России как продукт совместного творчества множества этнических групп; этапы складывания многонационального государства; национально-государственное устройство российской и советской империй, национальная (этническая)¹ политика на разных исторических этапах.

Заметим, что понятие «нация» часто употребляется то в европейском смысле (как гражданско-политическое образование), то в традиционно-русском (как культурно-этническое образование). В УМК под национальной политикой понимается собственно этническая политика как одно из направлений внутренней политики, деятельность государства в сфере отношений между различными народами, проживающими в данном государстве. Согласно современному пониманию, национальная политика — это внешнеполитическая деятельность, направленная на защиту национальных, т.е. общегосударственных интересов (9).

Внимание к этническому фактору объясняется как сложностью решения современных национально-этнических проблем, так и необходимостью преодоления имперского наследия в национальной политике в процессе движения России к полноценному гражданскому обществу. Отмечая значительный разброс тем и сюжетов, которые обсуждаются исследователями в течение последних 25 лет, остановимся на двух проблемах: «империя как феномен российской государственности» и «крушение Российской империи; национальный вопрос и революция».

«Империя как феномен российской государственности» – тема, к которой вспыхнул массовый интерес и которая только становится предметом академического изучения (3). Сущность «имперства» России не похожа на колониальные империи Запада.

В современной литературе колониализм уже не трактуется только как «историческая форма экспансии капитала». В России не было жесткого разделения субъекта и объекта колониальной эксплуатации, реплицированного в отношениях метрополии и заморской колонии (как это было на Западе), но феномен «внутреннего колониализма», несомненно, имел место и являлся одной из предпосылок модернизации (5).

В России отсутствовало понятие «метрополия». Не было юридически господствующей нации, не было национального угнетения в пользу русского народа. Ни один народ российских окраин не исчез с лица земли под русским владычеством. Российское дворянство по мере расширения территории империи впитывало в себя феодалов различного этнического происхождения. Осторожность в окраинах проявляла русская православная церковь, хотя по законам империи она имела существенные преимущества. Русский народ никогда не был заражен национализмом (10. С. 174-178).

Процесс расширения российской государственности шел перманентно на протяжении столетий. XIX век завершил целую эпоху инкорпорации народов в Российское государство. Высказывается мнение, что при характеристике территориальной экспансии России в течение XIX в. нельзя сбиваться на расхожий стереотип, однозначно характеризуя ее как «агрессивную». Мету «агрессивности» российской внешней политики не стоит преувеличивать, поскольку таковая должна всегда оцениваться не только в аспекте внешнеполитического поведения той или иной державы, но и исходя из сложных отношений, складывающихся в геополитическом ансамбле государств. По целому ряду внешнеполитических направлений экспансия России была обусловлена, геостратегическим противодействием политике других великих держав и достижением геополитического «оптима безопасности», а в других случаях была нацелена на обеспечение благоприятных условий для экономического развития страны (балтийский, черноморский и тихоокеанский векторы внешней политики). К 1880-м гг. дальнейшему территориальному

расширению империи были сознательно положены пределы, что, однако, не отменяло стремления России формировать собственные сферы влияния на сопредельных территориях (6).

В процессе расширения российской государственности постепенно складывалась централизованная империя со строго вертикальной иерархией подчинения. В стране все народы были участниками строительства и носителями государственности. Расовые и этнические особенности этносов не помешали вовлечению их в новую общность, сложившуюся в результате добровольных, вынужденных и насильственных присоединений (3. С. 335). Основанием той целостности, которой стала российская цивилизация, «ее единой и единственной матрицей» явилась государственность (8. С. 29). Российская государственность, общая для всех народов, вплоть до XX в. сохраняла способность к единству и сожительству народов на основе факторов, выделенных Н.И. Цимбаевым (1. С.307).

На конкретных примерах ученые обосновывают положение, что для самодержавия в национальном вопросе были характерны две тенденции: этатизм, признающий множество этносов и религиозных групп, и этноцентризм, означающий усиление русификации. Вплоть до середины XIX в. превалировал этатизм. Национальная политика отличалась гибкостью, прагматизмом, терпимостью, которые по мере утверждения в колониальных землях сменялись курсом на единообразие административно-правового порядка.

Как изменилась ситуация в позднеимперской России? Почему вспыхнули сепаратистские настроения? Убедительной представляется предпринимаемая в исследованиях попытка рассмотреть обострившийся национальный вопрос в позднеимперской России как фактор кризиса имперских форм управления и одновременно как индикатор их модернизационной трансформации (7).

Во второй половине XIX в. Российская империя начала новый этап модернизации. В отличие от многих стран Запада, где модернизационные процессы были сопряжены с развитием свободного рынка и становлением правового государства, в России была применена другая, имперская модель модернизации, особенностью которой является ее форсированный характер и ведущая роль государства. Форсированная имперская модернизация с опорой на собственные силы предполагала достижение состояния максимальной управляемости общества. В области национальных отношений это проявилось в предотвращении всякой возможной местной само-

стоятельности. В новых исторических условиях самодержавие поставило цель правовой и культурной унификации и интеграции всех народов и этнических групп империи в единое целое. При этом учитывались региональные особенности, использовались различные варианты соотношения традиционного и модернизационного в национальной политике. На примере западных окраин империи (Финляндия, балтийские губернии, Польша, еврейская «черта оседлости») нагляден процесс радикализации национального движения (4).

В Финляндии и Прибалтике царское правительство проводило всегда осторожную политику, основанную на традиционном сотрудничестве с местными элитами и существенно не изменявшую исторически сложившийся общественный уклад. Как только центральное правительство брало курс на форсированную интеграцию этих территорий, так естественное модернизационное развитие притормаживалось, а национальное движение начинало радикализироваться.

В украинско-белорусско-литовском регионах изначально проводилась политика откровенной интеграции и ассимиляции. Даже незначительные проявления национальной самобытности пресекались на корню. Все преобразования осуществлялись здесь только по общероссийскому образцу путем директив сверху (4).

Средства, используемые в Польше при осуществлении национальной политики, отличались достаточной жесткостью - полная административная интеграция, дискриминация национальной элиты, ограничение деятельности католической церкви и попытки культурно-языковой ассимиляции. Как отмечает в своей статье В.И. Бухарин, российско-польские отношения – сложная, драматическая и трагическая часть европейской истории. На определенном историческом этапе Польша стала восприниматься не как внешняя угроза для России, а как угроза внутренняя, являясь источником смут в империи, восстаний и революций. В российской политике и в сознании российского общества появился польский вопрос. Автор поставил и дал ответ на вопрос, почему в итоге польский вопрос стал одним из факторов крушения Российской империи (2).

Многие народы западной части империи, у которых раньше других развилось обостренное национальное самосознание, чувствовали себя ущемленными и чужими в этом государстве.

Западные регионы не стали локомотивом российской модернизации, не стали и полностью интегрированной частью Российской империи, а превратились, несмотря на существенные социально-экономические изменения, в пороховой погреб, готовый взорваться в любой момент и потому отвлекающий государственные ресурсы на его охрану.

Рубежом между основными фазами трансформации национальной политики самодержавия становится революция 1905-1907 гг. Послереволюционный период 1907-1914 гг. более рельефно выявляет противоречивость национальной политики самодержавия на окраинах империи, сочетавшей политику уступок и лавирования с охранительными тенденциями. В ряде научных трудов данный период рассматривается как этап выхода национализма нерусских народов из эмбриональной стадии развития, включения его в политическую борьбу и формирования первых национально-демократических партий (10. С. 199-277; 1. С. 312-313).

Милюков П.Н. связывал рост сепаратистских настроений с недалёковидной позицией европейской либеральной интеллигенции. Однако главной причиной, питавшей сепаратизм, считают авторы коллективной монографии «Национальная политика России: история и современность», стало ослабление центральной власти. Ее авторитету в начале XX в. нанесли мощные удары поражение в русско-японской войне, первая русская революция. Последнюю точку поставила первая мировая война. «В Февральскую революцию рухнули последние «скрепы», соединяющие шестую часть суши – романовскую Россию» (10. С. 181).

Таким образом, многие исследователи видят причину гибели Российского государства в крушении имперской идеи, хотя вкладывают в это понятие разный смысл (3. С. 339). «Тот факт, что на развалинах романовской империи возникла империя ленинская, далеко не все склонны рассматривать, как непреложный, - пишет Л.С. Гагагова. - По характеру суждений на данный предмет отчетливо прослеживается весь спектр политических пристрастий, господствующих в современном обществе» (3. С. 340). Если принять за аксиому, что Советский Союз унаследовал имперскую традицию, останется определить степень преемственности. Сходства много, но и различия лежат на поверхности. Будучи

формально федеративным государством, СССР фактически являлся государством унитарным. «При всей видимой универсальности Российской империи, ее преемник оказался системой еще более универсалистского типа. Коммунизм, как идеология и новая квазирелигия, стал супермировым явлением, превзойдя в этом смысле православие» (З. С. 341).

Согласно широко распространенному на Западе мнению, СССР – единственное в мире государство, построенное по этническому принципу, что и предопределило будущий его распад. «Как этническая империя он мог существовать лишь при наличии противовесов в лице партии и репрессивных органов. Если рухнуло бы что-то одно, то вся система обречена была разрушиться, чему подтверждением и стали события 1991 г.» (З. С. 342).

Литература:

1. Аманжолова Д. Историография изучения национальной политики // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г.А. Бордюгова. М. : АИРО-XXI, 2013.

2. Бухарин В.И. Российско-польские отношения в XIX - первой пол. XX вв. // Вопросы истории. 2007. № 7.

3. Гатагова Л.С. Империя: идентификация проблемы // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г.А. Бордюгова. М. : АИРО-XXI, 2013.

4. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма // Вопросы истории. 1995. №. 9; 1996. № 11/12.

5. Зубков К.И. Пространство как предпосылка и фактор модернизации // Опыт российских модернизаций. XVIII-XX века. М., 2000.

6. Зубков К.И. Геополитика как отражение структур исторического опыта // Воспитательный потенциал исторического образования: XII всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2008.

7. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М. : «Прогресс-Традиция», 1997.

8. Капустин Б.Г. Россия и Запад: пути к миру миров // Цивилизации и культуры. Вып. 1. М., 1994.

9. Воспитание гражданина и патриота: пути развития национальной и гражданской идентичности средствами общего и дополнительного образования: материалы между. науч.-практ. педагогич. конф. Екатеринбург, 30 сентября - 3 октября 2013 г. В 2-х ч. Ч. 1 / Екатеринбург : ООО "Меридиан, 2013.

10. Национальная политика России: история и современность. М. : Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997.

УДК 37.034

ББК 4420.051

ГСНТИ 654.62

Код ВАК 13.02.01

Е.И. Мусихина

Екатеринбург

ВОЛОНТЕРСТВО СЕГОДНЯ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Концепция духовно-нравственного развития личности, современный национальный воспитательный идеал, экстремизм, традиционные источники нравственности, волонтерство.

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается необходимость духовно-нравственного развития и воспитания подрастающего поколения в свете современных событий в национальном и в мировом масштабе. Ситуация, в которой оказалось молодое поколение, требует обращения к определенной системе ценностей, связанных как с лучшими национальными традициями, так и с общечеловеческой традицией гуманизма как глобального мировоззрения, определяющего отношения человека к окружающему миру и другим людям. Подчеркивается большая роль в решении этих задач волонтерской деятельности. Приводятся примеры реализации волонтерской деятельности из опыта школы.

E.I. Musihina

Yekaterinburg

VOLUNTEERING TODAY AS A WAY OF PREVENTION OF EXTREMISM AMONG YOUTH

KEY WORDS: the Concept of spiritually-moral development, Contemporary national educational ideal, extremism, traditional sources of morality, volunteering.

ABSTRACT. This article discusses the need for spiritual and moral development and upbringing of the younger generation in the light of contemporary developments in national and global scale. The situation faced by